

Черкасов Александр Арвелодович

ЦЕНТР И ОКРАИНЫ: РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

На основе материалов губернской периодической печати рассматривается социальная история посада Сочи в годы русско-японской войны. Уделено внимание благотворительности и помощи раненым.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 188-191. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).083.4

На основе материалов губернской периодической печати рассматривается социальная история посада Сочи в годы русско-японской войны. Уделено внимание благотворительности и помощи раненым.

Ключевые слова и фразы: русско-японская война; Красный Крест; благотворительность; Сочи.

Александр Арвелодович Черкасов

Кафедра отечественной истории

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела

sochi003@rambler.ru

ЦЕНТР И ОКРАИНЫ: РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ[©]

Восстановление истории социальной жизни города, посада, местечка, удаленного от центра государства на значительные расстояния, в условиях отсутствия железнодорожного и воздушного сообщения, с весьма не постоянными морскими коммуникациями - достаточно сложный процесс. В этих условиях единственным, достоверным оживляющим историю источником является периодическая печать. На материалах региональной периодической печати мы попытаемся реконструировать картину социальной жизни посада (города) Сочи в период русско-японской войны.

Эта работа преследует и еще одну цель рассмотрения истории России, через локальную историю - историю посада Сочи. Основным историографическим материалом по изучению «центра» станет одно из фундаментальных исследований по царствованию императора Николая II, а именно работа С. С. Ольденбурга [2, с. 640], основным источником по представлению «окраин» станут номера немногочисленной периодической печати Черноморской губернии – газеты «Черноморское побережье». Данная газета издавалась в губернском центре в г. Новороссийске с 1 января 1903 г. В 1905 г. в связи с началом Первой русской революции газета приостановила свой выход и была возобновлена только в 1907 г. В это время газета получила статус ежедневного издания русских курортов и просуществовала в таком виде до 1912 г. С 21 июля 1913 г. «Черноморское побережье» стала издаваться как политическая, литературная, общественно-экономическая газета. В разное время газета выходила объемом в два или в четыре листа формата А3. На 1-й странице, как правило, располагалась официальная хроника, на 2-й и 3-й - региональные новости (Новороссийск, Екатеринодар и Кубанская область), на 4-й странице - новости Черноморского побережья, где публиковалась информация о событиях в разных уголках Черноморской губернии (например, Туапсе, Сочи, Хоста, Адлер, Гагры и т.д.).

Известно, что российский император не любил войну. Он даже был готов отказаться от много, если бы этой ценой действительно удалось достигнуть, по крылатому выражению С. С. Ольденбурга, «мира во всем мире» [Там же, с. 210]. Тем не менее, император понимал, что политика капитуляций и «свертывания» далеко не всегда предотвращает военные конфликты. В поддержку первого тезиса наглядно свидетельствуют мирные инициативы Николая II в 1899 г.

В ночь на 27 января 1904 г. без объявления войны на Дальнем Востоке Япония начала боевые действия против Российской империи. Противостояние началось с атаки японских миноносцев русской эскадры, находящейся на внешнем рейде Порт-Артура. Сообщение о начале войны поразило и всколыхнуло Россию. На фоне смутного представления о месте нахождения Манчжурии в обществе преобладало настроение: на Родину напали и надо дать врагу отпор.

В Санкт-Петербурге возникли сами собой давно невиданные уличные патриотические манифестации. Их необычной чертой было то, что в них участвовала и учащаяся молодежь. В университете состоялась сходка, завершившаяся шествием к Зимнему Дворцу с пением «Боже, Царя храни!». Те, кто не сочувствовал, - а их было немало - в этот день примолкли, стушевались.

Оппозиционные круги, в начале января 1904 г. Устроившие в Санкт-Петербурге первый нелегальный съезд Союза Освобождения и выбравшие тайный руководящий комитет, оказались застигнутыми врасплох этими настроениями. Земские и дворянские собрания, городские думы принимали выражение верноподданнических чувств жителей. Земские конституционалисты, собравшиеся 23 февраля на совещание в Москве, приняли решение: ввиду войны всякие провозглашения конституционных требований и заявлений прекращаются, по крайней мере, на первые месяцы; это решение мотивировалось патриотическим подъемом в стране, вызванным войной [Там же, с. 214–215].

Обстановка в Санкт-Петербурге почти не отличалась от ситуации на окраинах. Спустя неделю после начала боевых действий 2 февраля 1904 г. в Сочи также начались мероприятия, посвященные русско-японской войне.

Так, по окончании божественной литургии, на церковной площади перед храмом Архангела Михаила, в присутствии начальствующих и должностных лиц, военных команд и многочисленных горожан был прочитан Высочайший манифест и совершено молебствие с коленопреклонением о даровании России победы над врагом. Во время молебствия был произведен сбор добровольных пожертвований, давший 335 руб. 75 коп. По окончании молебна городским старостой г. Савичем была послана на имя г. министра внутренних дел телеграмма с просьбой «подвергнуть к стопам» Его Императорского Величества верноподданнические чувства всего населения Сочи [3, 6 февр.].

Неожиданно начавшаяся война требовала от обывателей Сочи действий, но самое главное в обществе не было четкого понимания, где и на каких просторах огромной Российской империи идет война? Каковы ее формы? Эту брешь решили восполнить проживающие в Сочи военные. Уже 8 февраля в гостинице И. А. Одинцова полковником Генерального штаба В. И. Диатоловичем были проведены чтения с подробным изложением хода событий на театре военных действий. Сбор средств, вырученный от чтений, в размере более 50 руб. поступил в пользу Красного Креста. Перед началом чтений местный церковный хор исполнил народный гимн «Боже, Царя храни!». Здесь было принято решение о проведении таких же чтений для народа. Эту миссию взял на себя подполковник Е. А. Кушлинский. Также было принято решение о проведении чтений для народа по воскресеньям на площадке у городского училища, а в ненастное время в Народном доме [Там же, 13 февр.].

Выделило средства в пользу Красного Креста и Сочинское общественное собрание. Им было перечислено около 60 руб., составлявших чистый остаток от двух общедоступных маскарадов, устроенных собранием на масляной неделе [Там же].

Население страны тяготело ко всему, что было связано с противостоянием на Дальнем Востоке. Практически сразу в обществе появился усиленный спрос на лубочные военные картинки, а также на портреты героев войны. Революционеры-террористы, скрывавшиеся под видом странствующих торговцев, вынуждены были сами торговать этими картинками. «Гонят народ как на бойню и никакого протеста», - со злобным раздражением говорил террорист Каляев своему товарищу Сазонову. «Всех обуял патриотизм... Повальная эпидемия глупости... На героев зевают, разинувши рот» [2, с. 215]. Эти антипатриотические мысли революционеры до поры до времени скрывали.

Начавшаяся война почти сразу же повлияла на экономическую обстановку в стране. Уже 17 февраля в губернских газетах сообщалось, что «войной пользуются сочинские хлеботорговцы». Вопреки распоряжениям городской управы, вывесившей на специальных информационных столбах твердые цены на хлеб на январь и февраль 1904 г. (1-й сорт - 4 коп. за фунт, 2-й сорт - 3 коп. и ржаной - 2 коп.), стоимость хлеба поднялась на 1-й сорт до 5 коп., а на 2-й - до 4 коп. С таким положением вещей обыватели мириться не хотели, и информация попала в прессу [3, 17 февр.].

В феврале война и ее проблемы стали центральными событиями в жизни города. «Война... победа... поражение... Япония... Корея... флот... армия» - вот что теперь можно услышать от сочинского обывателя, - вторил корреспондент газеты «Черноморское побережье» [Там же, 21 февр.]. События на Дальнем Востоке отодвинули на задний план все интересы сочинца, все то, что раньше так занимало и волновало его.

Мероприятия в поддержку русской армии проходили и в других районах Сочинского округа. Так, например, в Хосте во второй декаде февраля жителями был приглашен священник, который при значительном стечении народа отслужил молебен о даровании победы над врагом русскому воинству. Собравшиеся трижды хором спели: «Спаси, Господи!» и «Боже, Царя храни!». При этом было собрано раненым 47 руб. 23 коп.

В это же время в поддержку русской армии проводятся и другие мероприятия. Под председательством г-жи Буйницкой в Сочи был образован дамский комитет, ставивший своей целью на собранные добровольные пожертвования приготовить необходимое белье и оборудование для 30-40 кроватей Красного Креста в лазаретах для раненых на Дальнем Востоке. 14 февраля среди присутствовавших в Общественном собрании было собрано более 200 руб. [Там же, 22 февр.].

15 февраля состоялась так называемая первая лекция-беседа для народа о войне с Японией. Перед началом чтения оркестром из поселян-эстонцев деревни Навагинка был трижды исполнен народный гимн, сопровождавшийся дружными «ура». На беседе было собрано 22 руб. [Там же].

Не бездействовали и адлерцы. Благодаря стараниям местного торговца Горанько в Адлере было собрано к 15 февраля 1904 г. пожертвований на сумму более 300 руб. [Там же].

22 февраля 1904 г. состоялась вторая бесплатная беседа для народа о военных действиях России и Японии. Перед началом чтений начальником Сочинского округа была прочитана Высочайшая телеграмма с выражением благодарности за верноподданнические чувства жителей Сочи. Был исполнен народный гимн «Боже, Царя храни!», часто раздавались крики «ура» [Там же, 27 февр.]. Сочи ликовал.

Не остались в стороне и инородцы. Местные сочинские греки по инициативе К. Яковидиса, пожертвовали по подписке в пользу Красного Креста около 200 руб., и это притом, что вся греческая колония в Сочи не насчитывала и 20 человек [Там же].

27 февраля 1904 г. газета «Черноморское побережье» опубликовала полный список средств, поступивших к начальнику Сочинского округа В. И. Розалин-Сошальскому по состоянию на 24 февраля:

«1. В пользу Красного Креста: кружечный сбор на молебствии 2 февраля - 325 руб. 65 коп., собрано по подписке в Хосте (7 февраля) - 47 руб. 80 коп., от маскарада в гостинице «Одесса» - 4 руб., сбор с лекции полковника Кушлянского - 21 руб. 82 коп., от навагинских лютеран - 11 руб., от отдельных господ - 29 руб. 50 коп. Всего 439 руб. 77 коп.

2. На усиление флота: 1% жалования Сочинского отряда гребной флотилии - 7 руб. 21 коп., 1% жалования чинов управления округа - 4 руб. 25 коп., 1% жалования урядников - 4 руб. 43 коп. Внесла пожертвования и конно-полицейская стража - 31 руб. 62 коп. Всего 47 руб. 51 коп.

3. На шитье белья для лазаретов: сбор с лекции полковника Диатоловича - 48 руб. 90 коп.» [Там же].

Во втором пункте цитирования представлены сведения по зарплатам в виде отчисления по 1%. Показательным здесь является то, что отчисления сочинской гребной флотилии почти в два раза выше, чем чинов управления всего округа. В конце февраля расширяются формы привлечения средств для помощи русским войскам и Красному Кресту. 29 февраля в Сочи состоялся духовный концерт, исполненный церковным хором, вероятнее всего, храма Архангела Михаила. Сбор с концерта был предназначен для усиления средств Сочинского дамского комитета по оказанию помощи раненым на Дальнем Востоке. Перед началом и по завершении концерта был исполнен народный гимн. Выручено около 50 руб. С такой же целью было предусмотрено поставить любительский спектакль [Там же, 6 марта].

В марте крупные пожертвования в размере 200 руб. сделали поселяне селения Высокое Сочинского округа [Там же, 9 марта]. 7 марта Сочинский дамский комитет произвел прием первой партии вещей, подлежащих отправке в правление Красного Креста. Эти вещи были предназначены для оборудования кроватей в лазаретах на Дальневосточном театре военных действий (ТВД) [Там же, 14 марта].

Известно, что 31 марта 1904 г. в районе Порт-Артура произошла трагедия: на mine подорвался и затонул броненосец «Петропавловск». С экипажем погиб и командующий Тихоокеанского флота адмирал Макаров. Эта утрата была тяжелой для всей России: погиб один из лучших русских флотоводцев. «Тяжелое и невероятно грустное известие... Целый день не мог опомниться от этого ужасного несчастья. Во всем да будет воля Божья, но о милости Господней к нам, грешным, мы должны просить» [1, с. 202], – написал в этот день император Николай II, обычно не выражавший чувств в своей повседневной записи.

Информация о гибели броненосца и адмирала Макарова поступила в Сочи только 3 апреля. 4 апреля в соборе Архангела Михаила была отслужена панихида по адмиралу Макарову, экипажу броненосца «Петропавловск» и всех погибших моряках и офицерах [3, 7 апр.].

Спустя неделю 11 апреля в воскресенье на сцене Народного дома состоялся запланированный любительский спектакль. Была поставлена пьеса «Лес» А. Н. Островского. Памятью о событиях 30 марта, устроители направили весь денежный сбор со спектакля на усиление русского флота [Там же, 17 апр.].

С потеплением и установлением хорошей погоды жители Сочи посетили и другие мероприятия для привлечения средств раненым и усилению флота. Так, 18 апреля на площади близ кладбища было устроено большое народное гулянье со скачками на призы, джигитовкой и народными танцами. Сбор с гулянья за вычетом расходов на проведение был предназначен Красному Кресту. На скачках было представлено 12 лошадей: из Сочи, черкесских селений Сочинского округа и даже из Гудаут и Сухума. Все три приза были получены лошадьми черкесов (аул Красноалександровский). После скачек и джигитовки на отдельной площадке прошли народные танцы. Всего было выручено 380 руб., из которых на нужды скачек было потрачено 226 руб., остальные средства были переданы в местный комитет Красного Креста [Там же, 23 апр.].

25 апреля в воскресенье Сочинским драматическим кружком на сцене Народного дома был дан спектакль. Сбор предназначался в пользу раненых и больных воинов на Дальнем Востоке. Была поставлена пьеса «Поздняя любовь» А. Н. Островского. Всего было собрано 90 руб., за вычетом 40 руб. на проведение. Чистый доход в пользу больных и раненых составил 50 руб. [Там же, 1 мая].

Тем временем события на Дальневосточном ТВД переходили в другую стадию. В середине мая началась осада русской крепости Порт-Артур. Затянувшаяся война безропотно была встречена населением Сочи. Сводки сообщали о значительных количествах раненых, и стали распространяться слухи о направлении раненых для лечения в город. Практически мгновенно отреагировала общественность.

22 июня газета «Черноморское побережье» сообщала, что «29 июня в городском парке предполагается устроить благотворительное гулянье, игры с призами, базар с буфетом и прочим». Сбор с этого должен был поступить на содержание ожидаемых в Сочи раненых с Дальнего Востока русских офицеров и нижних чинов. Помимо этого, при канцелярии начальника Сочинского округа был образован специальный комитет, который принимал всякие пожертвования с этой целью, а также заявления желающих взять к себе на содержание раненых. По слухам, городской староста предложил свой дом для помещения больных, так же поступил и г. Торопов. Кроме того, в комитет поступило немало пожертвований деньгами и предложения отдельных лиц взять на постой по 1-2 раненых за счет собственных средств [Там же, 22 июня].

Предполагающееся 29 июня гулянье удалось. Сочувствуя цели проведения мероприятия, почти все население Сочи явилось в городской парк. Много вещей было пожертвовано. Бесплатно было предоставлен фейерверк. Всего с продажи входных билетов, фруктов, цветов и т.д. было выручено свыше 900 руб., из них расходы составили 200 руб., а остальные средства последовали в комитет [Там же, 4 июля].

18 июля на сцене Народного дома сочинским музыкально-драматическим кружком был проведен спектакль в пользу раненых воинов. Сбор выразился в сумме 125 руб., кроме того, небольшой доход принес и буфет, устроенный в саду при Народном доме, где продавались фрукты и прохладительные напитки [Там же, 24 июля].

По мере эскалации боевых действий общественность Сочинского округа стала уделять внимание и нуждам семей погибших на войне. Так, 6 августа в Хосте состоялся концерт, устроенный членами благотворительного общества «В пользу вдов и сирот павших воинов». Чистый сбор с концерта составил 66 руб. [Там же, 14 авг.]. По состоянию на 15 сентября 1904 г., по данным начальника Сочинского округа Розалион-Сошальского, для обеспечения в городе раненых сочинцами было собрано 1014 руб. 42 коп. Однако раненые солдаты в посад так и не поступили [Там же, 19 сент.]. Осенью в Сочи был создан комитет попечения о раненых, который возглавила супруга начальника Сочинского округа Е. М. Розалион-Сошальская.

7 ноября 1904 г. состоялось второе собрание членов комитета попечения о раненых на Дальнем Востоке. Председательница Е. М. Розалион-Сошальская выступила с речью о том, что раненые здесь или в лазаретах Дальнего Востока все равно ждут помощи благотворительных организаций России. Комитет проголосовал за выделение 300 руб. из своих фондов на пошивку белья для раненых бойцов [Там же, 12 нояб.]. Свою лепту в работу комитета внес и сочинский уполномоченный землевладелец Н. А. Костарев, который отдал собственный дом под лазарет на 10 больных нижних чинов. На одном из очередных заседаний комитета было принято решение об оказании помощи действующему на фронте Черноморскому отряду. Эта помощь выражалась в пошиве башлыков и шаровар из расчета на 100 человек. Пошив взяли на себя несколько сочинских портних [Там же, 27 нояб.].

По мере того как удалялось начало войны, месяцами держался Порт-Артур, жители Сочи все меньше вспоминали о войне. В результате этого в прессе все отчетливее стали проявляться общественные проблемы: строительство навеса на пристани, фонарное освещение, дороговизна хлеба, недостаточное обеспечение мясом и т.д. После падения Порт-Артура 19 декабря 1904 г., практически сразу же последовало так называемое Кровавое воскресенье и Первая русская революция, и на повестку дня в Сочи стали совсем другие проблемы.

Список литературы

1. **Дневники императора Николая II**. М., 1991.
2. **Ольденбург С. С.** Царствование императора Николая II. М., 1992. 640 с.
3. **Черноморское побережье**: газета. Новороссийск, 1904.

CENTER AND OUTSKIRTS: RUSSIAN-JAPANESE WAR IN THE OPINION OF PROVINCIAL PERIODIC PRESS

Alexandr Arvelodovich Cherkasov

*Department of Russian History
Sochi State University of Tourism and Health Resort Business
sochi003@rambler.ru*

The article is based on the materials of province periodicals. It concerns the social history of Sochi suburb during the Russian-Japanese war. Special attention is paid to charity and help to the wounded people.

Keywords and phrases: the Russian-Japanese war; Red Cross; charity, Sochi.

УДК 94(47).083

В статье выявляются следующие причины существования нищенства в Российском государстве на рубеже XIX-XX веков: внешние, внутренние и социальные. К последним относятся юридические причины существования нищенства, которые заключались в слабой правовой защите населения и несовершенстве некоторых законодательных норм, в том числе в сфере государственного призрения.

Ключевые слова и фразы: нищенство; бродяжничество; призрение.

Ксения Викторовна Черных

*Кафедра гражданского права и гражданского процесса
Государственный университет - Высшая школа экономики (Нижегородский филиал)
k111@bk.ru*

ПРИЧИНЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ НИЩЕНСТВА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ®

Разнообразие причин нищенства, существовавших в Российском государстве, можно объединить в три большие группы: внешние, внутренние и социальные. Первые причины были обусловлены стихийными факторами, такими как пожары, неурожай, градобития, падежи скота. Эти бедствия имели следствием обеднение или разорение крестьян. Вторые - вызваны индивидуальными физическими, психическими особенностями людей, а также их семейным положением и моральными качествами. К ним следует отнести умственные, физические дефекты, возрастную дряхлость, одиночество, потерю кормильца и трудоспособности в рабочем возрасте, многочисленность семьи и так далее.